

Анна Пожарская

ДИЕТА ПРОФЕССОРА ФОНКЛОН

Анна Пожарская

Диета профессора Фонклон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69914971

SelfPub; 2023

Аннотация

К летним гонкам профессору кафедры драконоведения Серпантине Фонклон нужно сделать три вещи: привести к пику формы своего ездового дракона, выйти замуж и похудеть. Последнее – самое сложное. А муж найдется. Хотя бы этот невыносимый королевский куратор. Они, конечно, терпеть друг друга не могут, но ему тоже надо жениться, а Серпантине есть что ему предложить. Главное – не пришибить этого упрямого осла ненароком. Отвечать-то придется как за человека...

Содержание

Глава первая. Письмо с королевской печатью	4
Глава вторая. Неудачная шутка	21
Глава третья. Маги и драконы	37
Глава четвертая. Все решено?	52
Глава пятая. У алтарного камня	67
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анна Пожарская

Диета профессора Фонклон

Глава первая. Письмо с королевской печатью

Это оранжевое платье и впрямь превращало ее в недозревший помидор, а спадающие ниже пояса розовые волосы только подливали масла в огонь. Добавляли овощу объема. В следующий раз стоит собрать их в косу, чтобы болтались свекольным хвостиком. Серпантина Фонклон отвела глаза от зеркала и поморщилась. Нет, она никогда не отличалась худобой и не выглядела тонкой-звонкой воздушной танцовщицей, но и круглой тоже не была.

Обычная, не обделенная формами молодая женщина, сейчас она будто увеличилась вдвое. Талия и грудь прятались за каскадами из фатина, а пышная юбка и вовсе делала Серпантину необъятной. Похоже, госпожа ректор все-таки рассердилась за последний скандал и решила наказать профессора Фонклон самым изощренным способом: отдать ей роль хранительницы сада в постановке выпускного курса. Дел на три фразы, а смеяться над ней будет вся Рубежная академия. Даже не просто смеяться, а ухохатываться по углам.

Тина ускорила шаг. Свернет в другую галерею, и полегчает, в этой слишком много зеркал. Лишь бы никого не встретить по дороге! Почти перешла на бег. Есть вещи, которые надо просто пережить. До представления всего три репетиции, потом премьеры и больше надевать это оранжевое академическое позорище не придется.

Слева послышалось знакомое насвистывание. Тина подавила желание удрать и спрятаться в каком-нибудь закутке, и без того опаздывала на репетицию. Беспомощно огляделась в поисках возможного укрытия поблизости. Ничего. Только зеркала, картины и гладкие стены. Не то что занавески, даже жалкой ниши нет! Решила проскочить место побыстрее, вряд ли господин куратор станет ее окликать. Ускорила еще. И на полной скорости врезалась в вырулившего из ближайшей арки мужчину. Тихонько выругалась и подняла глаза на жертву тарана.

– Прошу прощения.

Куратор Кирриарт Кантир смерил ее насмешливым взглядом темных холодных глаз. Покачал головой и наклонился поднять с пола рассыпавшиеся конверты.

– Вы внезапны и сокрушительны, – подытожил он, собирая письма в аккуратную стопочку. – Будто катящийся с горы большой оранжевый камень.

Тина почувствовала, как кровь приливает к лицу. Да как он смеет! Не его ослиное дело, как она выглядит! Ущипнула себя за ладонь, стараясь успокоиться. Обычно господин ку-

ратор расследовал сомнительные, связанные с магией происшествия от имени короля и по его личному поручению, и ссориться с этим мужчиной было по меньшей мере опрометчиво. Прошла грубияна взглядом и перешла на едкие комплименты.

– А вы привычно обходительны и красноречивы, господин Кантир.

– Конечно. Мое происхождение, в отличие от вашего, предполагает безупречное воспитание.

Мужчина поднял последний конверт: небесно-синий, с королевской сургучной печатью. Разогнул и посмотрел на Тину сверху вниз. Внимательно и строго. Профессор Фонклон тяжело проглотила слюну: лучше бы он кричал...

Как всякий щедро одаренный природой маг, королевский куратор Кирриарт Кантир обладал тяжелым пронизывающим взглядом, и, когда мужчина стоял так близко, Тине хотелось только одного – провалиться в темную бездну. Даже дышать рядом с ним спокойно не получалось. Понимала, что ощущения возникают из-за разной природы его и ее дара, но сделать с собой ничего не могла.

– По-моему, в благородное семейство вас просто подкинули, – едва слышно подытожила она.

Обошла господина куратора и продолжила путь. Терпеть не могла этого чародея! Столько лет умудрялся портить ей жизнь! И было бы из-за чего... Правду говорят, мужчины могут простить все, кроме поруганного самолюбия.

Добралась до нужного поворота и зашагала вдоль галереи без зеркал. Вздохнула с облегчением: здесь хотя бы не было видно, как нелепо она выглядит. Снова ускорила ход. Чем быстрее дойдет до академического парадного зала, тем меньше шансов, что попадется на глаза кому-то еще.

Повезло! До места добралась без лишних встреч и приключений. Открыла левую створку тяжелой двустворчатой двери с нанесенными серебром защитными знаками и вошла внутрь. Втянула носом запах пыли, свежей краски и мокрой бумаги и оглядела ярко освещенный магическими огнями полупустой зал. Ближе к выступлению сюда принесут стулья для зрителей, а пока в зале красовались с десятков кресел и сваленные в кучу декорации и костюмы. Судя по происходящему на сцене, прогоняли первый акт, ее выход намечался во втором.

Тина кивнула профессору Тарлину Орседу, высокому худому магу с кафедры боевых заклинаний. Он давно вел академический театральный кружок и отвечал за постановку пьесы старшекурсников. Уселась на кресло рядом с ним. Все лучше, чем ждать своей очереди за занавесом среди адептов. Последнее время шумные ребята ее утомляли.

– Серпантина, – профессор Орсед отвлекся от происходящего на сцене, – курьер принес для вас письмо, вы разминувшись буквально на три драконьих вдоха.

Взял с соседнего кресла кожаную папку и извлек оттуда небесно-синий конверт с королевской сургучной печатью.

Протянул его собеседнице.

– Я заверил его, что передам прямо в руки.

– Спасибо, – Тина догадывалась, что внутри, но любезности Орседа это не отменяло. Королевские курьеры не привыкли утруждаться, чуть разминулись – и ищи-свищи свое письмо.

Поспешно распечатала конверт. Лучше убедиться, что права и королевские службы не приготовили никаких сюрпризов. А то мало ли что.... Скандал с ее участием хоть и замяли, но никто не мог поручиться, что его величество не вспомнит о нем по просьбе подданных. Развернула сложенный втрое толстый желтоватый лист и пробежалась глазами по строчкам. Послание гласило:

«Любезная госпожа Фонклон,

С прискорбием и сожалением напоминаем вам, что четырнадцатого дня месяца магических снов пройдет два года со смерти вашего супруга господина Ниррата Аттара. Согласно законам нашего королевства, по истечении этого срока вы обязаны или снова связать себя узами брака, или уплатить в казну пошлину пять тысяч золотых. Считаем нужным заметить, что промедление с данным вопросом более трех дней грозит дополнительными штрафами, а более месяца – годовым тюремным заключением.

С уважением и заботой о вашем счастливом будущем,
Королевская магическая служба».

Тина ухмыльнулась. Конечно, иначе и быть не могло. Все

для ее же блага! Как без этого?

Кто и когда внушил Эдьюру Великолепному, дедушке нынешнего короля, что после двадцати одинокие маги опасны для окружающих, никто не знал, зато все были в курсе, сколько стоят три года спокойного одиночества: целое состояние. Впрочем, король был милостив, давал год феры двадцатилетним и два – потерявшим своих спутников чародеям постарше.

Беспошлинный период Тины заканчивался через полтора месяца, и она совершенно не представляла, что делать дальше. Возможно, подготовилась бы, но после войны власти постоянно обещали послабления и отсрочки, и чародейка пустила брачные дела на самотек. Зря! В конце концов король не одобрил планы магической службы и сложности нависли над профессором Фонклон зловещей скалой. Женихов на горизонте не наблюдалось, денег тем более. Преподавательское жалование не позволяло накопить такую значительную сумму, бо́льшая часть состояния мужа ушла его бастардам, а родители Тины в прошлом году попали в переделку и сейчас сами бы не отказались от денежной помощи. Ситуация хуже не придумаешь! Хоть первому встречному себя предлагай!

Вздыхнула и отложила послание.

– Его величеству плохо, когда вам хорошо? – по-свойски поинтересовался Орсед.

– Да, – невесело улыбнулась профессор Фонклон.

– Я свою супругу по объявлению нашел. В королевском

бюро магических знакомств. Отлично, надо сказать, вышло, – он добродушно хохотнул: – Двадцать лет живем, и оба живы. Детки, опять же... Обожаю наших сорванцов! Жаль, что сейчас его упразднили.

– Жаль, – согласилась Тина. Не то чтобы она хотела замуж. брак с Нирратом был для нее досадной необходимостью и совсем не приносил радости, но пять тысяч золотых казались просто заоблачной суммой.

Орсед хотел что-то добавить, но не успел. За спиной хлопнула дверь, и оба профессора повернулись на звук.

У входа стоял секретарь кафедры практического драконоведения. Раскрасневшийся и взъерошенный, он тяжело дышал и выглядел так, будто на академию напали враги королевства, не меньше.

Тина подскочила с места. Еще не хватало, чтобы с ее подопечными что-то стряслось.

– Кло закопала яйца в песке у пруда, – начал секретарь, пытаясь восстановить дыхание. – Тим вместе с ней охраняет кладку. Кому-то из студентов пришлось в голову заставить самца отвлечься.

Тина выругалась, а секретарь продолжил:

– Теперь оба дракона взбешены и никак не желают успокаиваться. Остальные животные тоже начали волноваться.

– Бегите туда, – не дожидаясь лишних вопросов, разрешил Орсед, – отрепетируем потом.

– Спасибо. – пробормотала профессор Фонклон и поспе-

шила на выход. Секретарь затрусил за ней.

– В драконюшнях профессор Лимб, – продолжил он рассказ, не снижая скорости, – но он не справляется один. Профессор Крамб в отъезде.

– Просто отлично! – со злой иронией констатировала Тина, ускоряя ход. Из практиков на кафедре, кроме них, никого даже не числилось.

Снова выругалась и подобрала юбку. Оборки из фатина путались в ногах и мешали ускориться, а время поджимало. В драконюшнях Рубежной академии насчитывалось пятьдесят три рептилии, и даже воздушные боги не взяли бы предсказать, что случится, если животные выйдут из-под контроля. Стоящему рядом с академией городку точно будет не позавидовать.

Замедлилась после очередного поворота: сбивать дыхание нельзя было ни в коем случае. Для воздействия на драконов требовался покой и в мыслях, и в теле.

– Сорванца нашли? – поинтересовалась, стараясь убедить, что может нормально говорить. С какой бы радостью выпорола малолетнего балбеса! Жаль, нельзя...

– Нет, – тяжело выдохнул секретарь. – Не до этого.

Тина кивнула и снова осторожно ускорила шаг, сердце все равно было не на месте из-за волнения.

– Бегите за Лодвином с четвертого курса. Может понадобится его помощь.

– Понял, – секретарь свернул в ближайший поворот.

Тина миновала последнюю галерею и вышла точно к академическим драконюшням. Поморщилась. Драконы шумели. Еще не рычали, но уже издавали звуки, похожие на змеиное шипение, будто чувствовали опасность, но не понимали, откуда она исходит. Сделала несколько шагов, вдохнула поглубже и прикрыла глаза. Связь с рептилиями начиналась с гармонии с природой.

Раскинула руки и подняла лицо к небу. Снова жадно вдохнула. В воздухе притаилось новорожденное лето. Теплый ветерок приносил аромат свежих листьев, мокрого песка, крепкий дух согретой солнцем застоявшейся воды пруда и типичный для драконов едва уловимый запах горящего можжевельника. Посторонних звуков не было. Только шипение и тихое заклинание профессора Лимба.

Тина прошептала несколько слов и открыла разум. Пожилаясь. Прodelывала подобное, кажется тысячу раз, но никак не могла привыкнуть. Что-то внутри становилось страшно уязвимым и предупреждало о своих терзаниях ледяным страхом в районе груди. Чародейка мысленно потянулась к подопечным: крылатые братья, я одна из вас...

Первым ответил Артатишин, ее Арти, дракон, верхом на котором Тина прошла путь от дракея-начинашки до главного драконоведа – практика королевства. Зверь был встревожен и возмущен. Виданное ли дело, люди отвлекают самца от охраны кладки... Что такого могло случиться у двуногих, что они смеют тревожить в столь важный момент?

Тина сделала несколько вдохов, синхронизируясь с ударами сердца Арти, стараясь через него достучаться до остальных. Когда животные волновались, они плохо шли на контакт, но ее дракон был одним из лидеров, и временами это очень помогало.

– Двуногие просят прощения и клянутся, что подобное больше не повторится, – то ли прошептала, то ли послала мысленный импульс.

– За прощением к паре, – хором отозвались несколько голосов.

Профессор нахмурилась. Ответ ей не понравился. Но шипение утихло и на душе стало спокойнее. Не все потеряно! Стараясь не разорвать связь, Тина поспешила к пруду.

Профессору Лимбу, высокому длинноволосому рыжему красавцу, приходилось нелегко. На бледном лице мужчины застыла мученическая маска, вздулась вена в районе виска, а над верхней губой выступили бисеринки пота. Похоже, он не смог наладить связь с крылатыми и сейчас просто удерживал их на месте с помощью заклинания. Вероятно, надеялся, что те не протянут долго во взвинченном состоянии.

Самец и самка, два огромных, с хорошую телегу, темно-зеленых зверя, застыли в привычной боевой комбинации, прикрывая друг друга и нацеливаясь на врага одновременно. Сейчас они выглядели зловеще. Открытые пасти демонстрировали острые зубы и раздвоенные, как у змей, языки, края мощных кожистых крыльев налились кровью и потем-

нели, а тяжелые когтистые лапы и хвосты с костяными шипами только и ждали возможности разделаться с незадачливым двуногим.

Тина насторожилась. Из круглых звериных носов валил серый дым, явный признак возможности пальнуть огнем. Какой-то гад накормил их лимойской травой! Без нее пламени у драконов просто не получалось. Но где малолетний балбес мог ее взять? На территории академии и в окрестностях такая не росла.

Кинула пристальный взгляд на коллегу. Мужчина едва заметно кивнул, обозначая, что держит заклинание, и Тина принялась за работу. Для начала этих двоих следовало успокоить, а потом уже пытаться ими управлять.

Прошептала несколько слов, обнажая разум еще больше, и мысленно потянулась к Кло.

– Все хорошо, девочка, никто не обидит малышей... – сделала несколько шагов, приближаясь. Если самка даст к себе прикоснуться, конфликт можно будет считать улаженным. – Вышло недоразумение, обещаю, вас никто не потревожит...

Кло не отвечала. Тина чувствовала связь с ней, но не больше. Самка то ли не желала идти на контакт, то ли была слишком поглощена защитой потомства. С другой стороны фыркнул и дернул мордой Тим. Профессор посмотрела на Лимба. Он кивнул. Тина затаила дыхание и решительно приблизилась к Кло.

Полыхнуло пламя. Тина, выругалась, группируясь, чтобы

уменьшить возможный вред. Дракониий огонь – страшное дело, но, если лимойской травы зверь съел недостаточно, шанс выжить был. Плечи обожгло жаром, и от боли перехватило дыхание. Следовало бы в очередной раз проклясть дурацкое оранжевое платье, но запала не хватило даже на крик.

Тело подбросило, будто его ударил гигантский зверь. По жилам растекся лед, и Тина не задумываясь сменила позу, чтобы приземлиться на ноги. Плечи болели ужасно, но кроме них ничего не пострадало. Похоже, сработало оставшееся с войны защитное заклинание.

Ухнула, приземляясь, все-таки никогда не была даже начинающим акробатом. Покачнулась, расставила ноги, раскинула руки, но устояла. С укоризной посмотрела на Лимба и снова потянулась разумом к драконам. Скорее всего, Тим сам перепугался огня и ответной волны холода и будет вести себя смирно. В конце концов, прирученные крылатые куда спокойнее своих диких собратьев.

Поморщилась, пытаясь сосредоточиться. Удар по разуму вышел сильнее, чем по телу, от воздействия начала раскаливаться голова. Вдохнула и посмотрела на Кло. Самка выглядела растерянной, словно только что ее вел опытный наездник, а теперь исчез и она не знает, куда двигаться.

Тина прошептала заклинание. Когда разум не раскрывался сам, слова помогали установить связь. В груди поселился знакомый холод, заныли плечи, но в нос ударили привычные запахи и вокруг, будто речная вода, поплыли чужие невня-

ные мысли.

– Прости... Мы не хотели, – отличила в потоке голос Арти.

– Бывает, – прошептала едва слышно и снова уставилась на Кло.

На этот раз самка ответила почти без промедления. Открыла разум для общения. Как опытный рыболов, Тина мысленно поймала ее на крючок и потянула на себя.

– Не волнуйся, девочка, никто вас не обидит.

Кло издала протяжный, похожий на мычанье крик и приблизилась к чародейке. Тина улыбнулась и почесала самку около ушного отверстия.

– Молодец, красавица, – пробормотала ласково. – Все хорошо.

В спину осторожно толкнули чем-то тупым и шершавым. Тина оглянулась и увидела Тима: этот дракон еще не умел отвечать ей, но всем своим видом показывал, что чувствует себя виноватым.

– Иди, поглажу и тебя, – рассмеялась Тина и почесала самца около уха. Он совсем по-собачьи уселся на песок и довольнo заурчал.

Профессор Фонклон прикрыла глаза. Горели плечи, болела голова, на тело напала дикая усталость, но животные успокоились. Можно уходить. В таком состоянии у них не бывает огня. Сейчас она попросит кого-нибудь установить блокирующее заклинание, чтобы освободить парочку от посто-

ронного воздействия, и с чистой совестью наведается к магам-целителям подлатать плечи. Ожог несильный, но без магии пузыри на коже ей обеспечены. С другой стороны, жива – уже неплохо, без старого защитного заклинания все могло закончиться гораздо хуже.

Отвлеклась от драконов, когда подошел профессор Лимб. Коллега выглядел так, словно ему, а не ей, наподдали огня.

– Я поставлю блок, – задумчиво сообщил он.

Тина покачала головой и посмотрела на кучку ожидающих неподалеку людей.

– Не нужно. Поручу это Лодвину. И ему полезно, и мы с вами отдохнем, – осторожно помахала рукой и крикнула: – Нико, подойдите сюда!

Лимб недовольно фыркнул, тряхнул рыжей шевелюрой, но возражать не стал. Тина понимающе усмехнулась: все-таки на драконюшнях она не просто самая опытная, но еще и главная. Лимб заслуживает наказания за плохое владение магией. К тому же Нико Лодвин – драконоведческая надежда академии и сомневаться в его способностях не приходится.

– Я здесь, госпожа Фонклон...

Профессор улыбнулась. Нико смотрелся пухлым увальнем с ясным, почти детским взглядом небесно-голубых глаз и растрепанным светлым ежиком на голове. И не скажешь сразу, что перед ней лучший адепт-старшекурсник.

– Поставьте стандартное блокирующее заклинание Тиму

и Кло. Только осторожно. Если будут трудности, я у лекарей. Вечером проверю.

– Спасибо! – расплылся в улыбке парень. – Большая ответственность. Но не волнуйтесь, я все сделаю как надо.

– Не сомневаюсь ни мгновения, – Тина подмигнула Нико, а потом помахала рукой Лимбу, – идите домой. Отдохните, а после повторите заклинание удержания, вижу, получается у вас с переменным успехом.

– Хорошо, – холодно отчеканил мужчина и послушно пошел к выходу из драконюшен. В другой день он, вероятно, поспорил бы, но сейчас, похоже, испугался, что Тина устроит скандал из-за пропущенного огня, и решил ретироваться. Чародейка поспешила за ним. Плечи настойчиво намекали, что тянуть с лекарями дальше не стоит.

За время ее возни с животными в драконюшни набежало народу. Человек тридцать смелых и очень любопытных. Тина состряпала улыбку и кивала каждому, к счастью, всем хватало такта не приставать к ней с разговорами прямо сейчас. С помощью тоже никто не лез. Коллеги и адепты прекрасно знали, что в случае необходимости их позовут, а дергать профессора Фонклон раньше – совершенно напрасное занятие. Можно получить нагоняй ненароком.

У двери в здание академии ожидал куратор Кантир. Он держал в руках банку с темной мазью и нехорошо ухмылялся. Тина почувствовала неладное. Мужчина выглядел слишком серьезно, даже грозно. Словно необходимость помочь ей

оторвала серьезного господина от важных дел.

– Вы очень любезны, – она одарила чародея состряпанной улыбкой. – Но я сейчас как раз иду к лекарям, они меня немного подлатают.

– Не подлатают, – возразил он твердо. – Все три мага-лекаря в отъезде и будут только вечером.

– Как так?

– Это я спрошу чуть позже у вашего ректора. А пока предлагаю решение: я мажу вас универсальной лечебной мазью и усиливаю ее эффект заклинанием. Вы знаете, я проделывал подобное много раз. Лучше варианта в голову не приходит.

Тина нахмурилась. По большому счету господин Кантир предлагал дело. Конечно, можно было добраться до города и найти лекаря там, но боль усиливалась и носиться в поисках помощи долго не хотелось. Жаль, в рубежной академии не учат магическому лечению! С другой стороны, даже в самом крайнем случае она все равно бы не решилась доверить свое тело адепту. И духи не знают, что новичок может с ним нагородить...

– Хорошо, – согласилась она. – Идемте в мой кабинет.

Куратор Кантир любезно открыл перед ней дверь, и профессор Фонклон зашла внутрь здания. В голову несмело постучалась странная мысль: мазь не терпит посторонних рук. Чтобы воздействовать на нее заклинанием, маг должен не только изготовить ее сам, но и лично нанести на больное место. Тина тяжело проглотила слюну. Прикосновений этого

мужчины решительно не хотелось. Набрала в грудь воздуха, чтобы отказаться от процедуры, но плечи заныли с новой силой и чародейка прикусила губу. Ветер с ними, с чужими руками, надо что-то делать с болью!

Глава вторая. Неудачная шутка

Кабинетом Тина называла небольшую светлую комнату с двумя письменными столами, тремя стульями, набитым фолиантами книжным шкафом и уставленным склянками с магическими снадобьями узким пеналом из черного дерева. Госпожа Фонклон делила комнату с коллегой профессором Утдомом, но тот изучал размножение животных и бывал в академии только ранней весной в брачный период драконов. Лекции читал тогда же. Все остальное время Тина использовала помещение по своему усмотрению. Например, сегодня она сменила здесь академическую форму на оранжевое платье и ее будничный наряд красовался на вешалке у окна. Совершенно неуместно для рабочего помещения, но такое положение дел ей нравилось больше, чем переодевания в закутке за сценой рядом с адептами.

– Пахнет вашими духами, – глубокомысленно констатировал куратор Кантир, когда она открыла дверь ипустила его внутрь. Мужчина перешагнул порог, поймал взглядом ее костюм и добавил: – Видимо, потому что вас выгнали из дома и теперь вы переехали сюда.

– Ничего подобного... – Тина подошла к длинному узкому окну и попыталась раздвинуть шире и без того раздвинутые шторы. Перевесила костюм на дверцу шкафа. – Я пользуюсь персиковым мылом, если помните, драконы обожают

этот запах. И в кабинете персиками пахнет по этой же причине, здесь полно вещей, которые должны радовать наших крылатых подопечных.

Чародей поставил банку на ее письменный стол и подвинул стул ближе к окну.

– Собирайте волосы и садитесь. Не будем тянуть, у меня, признаться, полно дел.

– Хорошо.

Тина подошла к столу и достала из верхнего ящика заколку. Редко собирала свою длинную шевелюру, но держала все необходимое наготове: в конце концов, последний год и впрямь почти жила на работе. Пробежалась руками по волосам и поморщилась. Пальцы везде нащупывали колющие участки, похоже, в драконьем огне пострадали не только плечи и придется наведаться к цирюльнику. Сотворила гульку и, оставив спинку стула сбоку, уселась спиной к куратору Кантиру.

– Действуйте!

– Не пугайтесь, – предупредил маг и дернул бант, фиксирующий шнуровку корсажа.

Тина никогда не затягивалась сильно, но все равно почувствовала, как ослабла хватка наряда. Мужчина осторожно отодвинул ткань платья со спины и плеч. Профессор сцепила руки в замок, кожа в этих местах болезненно воспринимала любое прикосновение. Маг прошуршал крышкой банки с мазью и аккуратно, почти нежно, начал наносить ее на

спину.

Чародейка нахмурилась и прикусила губу, его мягкость ничем не помогала. Мазь жгла так, что хотелось быть как потерявший пару дракон. Куратор Кантир заметил ее муки и поспешил отвлечь разговором:

– Поправьте меня, если ошибаюсь, – начал он так, будто ничего не происходит. – Драконы приручаются с помощью плодов сондийского персика и, приняв из их рук человека, уже не возвращаются в горы к своим.

– Есть единичные случаи. Зафиксировано два или три за все время общения с ними. В основном, выбрав помощь людям, они остаются с нами навсегда. Это что-то сродни ритуалу. Мы не приручаем их, скорее, заключаем договор. Крылатые разумны, нам пока не все понятно, но, мне кажется, они относятся к двуногим как к зеленым несмышленишкам. Принимая плод, они вроде как обещают наставлять, заботиться и опекать. А почему вы интересуетесь?

Мужчина отвлекся набрать еще мази и перешел от спины к плечам. Здесь, к счастью, кожа пострадала меньше, и Тина вздохнула с облегчением.

– Не понимаю, зачем самец пальнул в вас огнем, поэтому уточняю детали. Что-то в этой истории у меня не сходится. Но я никогда не имел серьезных дел с драконами и могу ошибаться на ровном месте.

– Я тоже не очень понимаю. Тим еще не научился общаться, я подружилась с ним в Синих горах чуть меньше двух

лет назад, но он видел мой разум и у меня не было дурных намерений. И после... Тим был так растерян. С другой стороны, драконы почти не размножаются рядом с людьми, может, стоит списать на страх за потомство?

– Я бы рассмотрел версию воздействия извне, – чародей зачерпнул еще мази и занялся шеей Тины. Скользнул пальцами сначала вдоль позвоночника, а потом стал растирать впереди. Коснулся яремной впадины и пропутешествовал по ключицам. – Уж больно все неестественно.

Профессор Фонклон затаила дыхание. Здесь кожа почти не пострадала, и теплые мужские пальцы заставляли сердце биться чаще. Тина мысленно махнула рукой: все глупости... Отношения с супругом оставляли желать лучшего, после его смерти у нее так никого и не появилось, и реакции на невинные прикосновения сейчас неоткуда было взяться. Скорее всего, она просто боится, в конце концов, Кирриарт Кантир всегда ее недолюбливал, даже когда пытался ухаживать за ней перед свадьбой с Нирратом

– Чтобы воздействовать на Тима, – попыталась вернуть мысли в правильное русло, – нужен сопоставимый с моим дар. А таких, как я, по пальцам одной руки пересчитать.

– Ваша правда, – согласился мужчина. – Присмотрюсь к такому, как вы...

Тина нахмурилась и впервые задумалась о целях господина куратора. Ясное дело, она интересуется мага в последнюю очередь, но нелишне было бы знать всю цепочку собы-

тий. Стоит доверительно побеседовать с госпожой ректором, вдруг та случайно поделится, зачем в академии гостит человек короля.

– Я закончил. Осталось только заклинание. Сидите спокойно.

Тина кивнула и прикрыла глаза. В темноте магия таких, как Кирриарт Кантир, воспринималась проще.

Почувствовала воздействие раньше, чем услышала заветные слова. Господин куратор еще только собирался открыть рот, а созданное им поле уже давило и безжалостно погружало ее разум в темную душную бездну. Воздуха не хватало. Холодный строгий голос чародея доносился будто издалека, острой иглой обжигая сознание. Тина сжала кулаки. Надо взять себя в руки, мужчина не хочет ничего дурного. Она ощущает опасность только из-за природы своего дара. Скорей бы все закончилось! Сердце застыло. Телом овладел страх. Собралась закричать, но из горла вырвался только тихий стон. Хватила ртом воздуха и очнулась.

Выдавила улыбку и виновато посмотрела на мага. Зря волновалась, ничего не произошло, только перестали болеть плечи.

– Спасибо, – едва слышно произнесла Тина и вскочила со стула.

– Не стоит благодарности, это мой долг, – со знакомой холодностью ответил маг. – Берегите себя. В вашем возрасте уже пора оставить в прошлом юношеское безрассудство. Ес-

ли я могу еще что-то сделать для вас, всегда к вашим услугам.

Профессор Фонклон с сомнением посмотрела на мужчину. Его показная любезность немного раздражала. Норовил поддеть по любому поводу. Теперь ему не нравились ее двадцать восемь. Можно подумать, его мнения о ее возрасте кто-то спрашивал! Никогда этот маг не был к ее услугам. Сначала настраивал против нее супруга, потом мешал карьере, а после и вовсе сделал все, чтобы ее выгнали с королевской службы. Лечить сегодня и то взялся, чтобы вывести на разговор.

Чародейка припомнила их недавнюю встречу в коридоре и прищурилась. Решила пошутить. Побывать еще немного внешней и сокрушительной.

– Можете, – выпалила она и победно уставилась на чародея: – Женитесь на мне!

Кириарт Кантир нахмурился и прочистил горло. Показалось, он даже изменился в лице.

– Это еще зачем? – поинтересовался удивленно.

Тина смерила его взглядом. Высокий стройный короткостриженный брюнет с правильными чертами лица и темными глазами. Знатен, образован, успешен, не беден. Один костюм стоит как весь ее гардероб. Наверное, ему и впрямь незачем жениться: денег на пошлину хватает, а постоянная женщина ни к чему. При желании всегда можно найти развлечение без обязательств. Покойный супруг, правда, рассказывал, что у

Кирриарта была неразделенная страсть к какой-то даме, но, видимо, та любовь прошла. В его глазах давно не читалось ни тоски, ни сожалений, только холодная строгость.

Кровь прилила к лицу, и Тина потупила взгляд. Сейчас он отвесит ей какую-нибудь колкую гадость и будет прав. Набрала в грудь воздуха и выпалила на одном дыхании:

– Чтобы не платить пошлину! Можно много сэкономить! – как зеленая девчонка, сцепила руки в замок и вытянулась по струнке. Казалось, даже привстала на носочки. Мысленно обозвала себя бестолковой курицей: хотела посмеяться над мужчиной, а в итоге сама оказалась в глупом положении. – Вы же тоже получили сегодня это дурацкое письмо от королевской службы.

– Ах вот в чем дело, – рассмеялся маг и покачал головой. Взял со стола банку с мазью, накрыл ее крышкой и скривился в ехидной усмешке. – Вы понимаете, что брак – это не просто не платить пошлину? Для начала придется неделю прожить у меня и хотя бы одну ночь провести в моей постели. Камень для брачных клятв не обмануть.

– Я в одиночку путешествовала в Синих горах, приручала диких драконов, меня ночью с мужчиной не напугать. Даже с вами...

– Не знал, что наших крылатых братьев приручают столь деликатными методами, – глубокомысленно заметил собеседник. – Видимо, персики помогают не всегда.

– Вы превосходно понимаете, о чем я, – смущение Тины

сменилось раздражением. – Оставьте свои шуточки для казармы. Если вы не чувствуете в себе сил на ночь со мной и отказываетесь по этой причине, я подарю вам специальный отвар. Насколько я знаю, он помогает даже в самых безнадежных случаях.

– Ловлю вас на слове, – мужчина одарил ее надменным взглядом. Снова поставил банку на стол и скрестил руки на груди. – Одной сложностью меньше. А что насчет супружеской верности? К тому же вам придется переехать ко мне в столицу. Если вы надеетесь на магический туннель, то его использование на большие расстояния обычно отнимает прорву сил. Готовы к такому раскладу?

Тина закатила глаза, что за несносный мужчина? Ворчит по любому поводу. А потом до нее потихоньку дошел смысл сказанного. Он что, рассматривает ее предложение всерьез? Этот надменный маг готов жениться на ней, если его устроят условия? И не думала никогда, что такое может случиться... Всегда казалось, он и за человека ее не считает. С другой стороны, денег у нее нет, кавалеров тоже, а Кириарт Кантир – один из самых завидных женихов королевства. Всех недостатков: характер и магический дар. Но в этом и она засветилась.

– Верность не нужна, – сообщила бодро. – Разве что не хотелось бы явного пренебрежения, мне нельзя быть посмешищем. Из-за адептов. Возникнут сложности с дисциплиной. А жить с вами я не собираюсь, ограничимся обязательной

неделей перед клятвой.

– Мне рано или поздно понадобятся наследники.

– В этом деле при всем желании я не помощник, – Тина почувствовала, как до легкой боли сжимается сердце и по голым плечам бежит противный холодок. Дети были больной темой. – Мы с Нирратом прожили в браке пять лет, и у нас не случилось наследников. Хотя меня он, когда мы встречались, не обделял и бастардов у моего супруга хватало.

– Знаю я про бастардов Ниррата, – с легким раздражением прервал ее собеседник.

Тина понимающе кивнула. Собственно, с любовных похождений ее тогда еще жениха и началось их с господином куратором знакомство. Давние и не самые приятные события.

– Хотите знать что-то еще? – спросила она, желая сменить тему.

– Пока ничего, – мужчина пожал плечами. – Я подумаю до вечера, если вы не возражаете. Мне нравится мысль об экономике, но не нравится фиктивный брак. Если уж расставаться со свободой, то ради чего-то настоящего, а не глупых формальностей. К тому же вы не самая престижная невеста...

Чародейка пропустила очередную гадость мимо ушей. Ветер с ним, с самодовольным гордецом, если дело выгорит, можно будет простить ему все замечания. Неловко улыбнулась: в отличие от Кирриарта, она уже связывала себя узами брака и никаких иллюзий по этому поводу не питала.

– Тогда жду от вас решение вечером. Скорее всего, буду в драконюшнях. Мы с Арти готовимся к гонкам, хотим взять первый приз.

– Летние королевские гонки, – мечтательно подытожил мужчина, будто радуясь возможности сменить тему. – Если не ошибаюсь, вы не участвовали там лет пять. Сейчас многое изменилось и, думаю, у вас практически нет шансов. Но учитывая прошлое, ваше присутствие взбодрит публику. Выйдет интересно. До вечера!

Королевский куратор кивнул и направился к двери. Тина скорчила гримасу ему вслед: это у него нет шансов, а их с Арти ждет самая настоящая победа. Нужно только хорошенько потренироваться. Мужчина остановился на пороге, и чародейка насторожилась. Не хотелось, чтобы он отказался сразу.

– Переоденьтесь, – кинул через плечо, – вашим крылатым друзьям, похоже, не понравился ни цвет, ни фасон. Должен сказать, у них вкус лучше, чем у человека, который рекомендовал вам этот наряд.

И скрылся за дверью. Тина вздохнула: не видела смысла спорить, платье и впрямь было так себе. Надо избавляться от этого оранжевого безобразия. Репетиция сегодня уже не состоится, и ходить в этом наряде нет никакого смысла. Осторожно потянула шнуровку. Та уже успела сдаться, и одеяние стягивалось через ноги без особого труда. Избавилась от платья и встряхнула его, собираясь повесить на вешалку.

Положила на стол, потрогала шершавую ткань и довольно улыбнулась. Драконы сделали ей настоящий подарок: огонь мало того что изрядно подпалил воланы из фатина, каким-то неведомым образом он еще и прожег несколько огромных, с человеческую голову, дыр на юбке. В том числе со спины на самом пикантном месте. Теперь платье можно было только выкинуть, никакая модистка не взялась бы его за ремонт.

Облачилась в форменный костюм и поспешила к выходу. В обед у нее намечалась вводная лекция у первокурсников с кафедры боевых заклинаний, а до этого хотелось заглянуть на драконюшню и немного успокоить Арти. Если верить ощущениям, крылатая компания испугалась своего огня не меньше, чем их двуногая подруга.

Уже на выходе краем глаза Тина заметила оставленную королевским куратором банку, протянула руки и тут же одернула себя. Лечебные мази портились от посторонних касаний, и правильной всего было просто напомнить мужчине о потеряшке и снова пригласить его к себе. Профессор улыбнулась, представляя лицо горе-жениха, когда тот услышит приглашение. Наверное, господин маг опять станет жутко серьезным. Ну и пусть! С другой стороны, стоит быть с ним осторожной, как бы ни случилось чего, и без того бедняга еле ноги унес.

К счастью, за время ее лечения зеваки успели разбежаться и в драконюшне снова воцарилось ленивое спокойствие. Молодые родители дежурили у кладки, пяток драконов про-

гуливались у кормушек, часть дремала в стойлах, а трое молодых самцов – Тина постоянно забывала их имена – и все кружили над шпилями здания академии. Драконы не поднимались высоко, просто не умели, но скорость при желании развивали огромную. Чародейка втянула носом знакомую смесь запахов можжевельника, застоявшейся воды и мокрого песка и направилась к закрытой кормушке. Хотелось побаловать Арти персиками, а их держали под замком.

Не стала обходить, срезала по узкой тенистой дорожке между двумя рядами драконьих стойл. Посторонние старались сюда не заглядывать, иногда крылатые были слишком близко, но Тине не пристало бояться подопечных. Остановилась у ящика с яблоками прихватить лакомство на тот случай, если кто-то из крылатых решит пообщаться. Посмотрела вперед и в дальнем конце заметила увальня Лодвина, он кормил самку Даду какими-то неизвестными растениями с желтыми цветами. В проходе, конечно, не хватало света, но профессор готова была поставить магический дар, что не ошибается. Нахмурилась и ускорила шаг. Опыты с драконьей пищей на территории Рубежной академии были строжайше запрещены.

– Что вы делаете, Нико? – поинтересовалась еще до того, как приблизилась.

Адепт выпустил из рук пучок с цветами, позволяя самке завладеть добычей полностью, повернулся к Тине и совсем по-детски похлопал пушистыми ресницами.

– Профессор Утдом перед отъездом оставил мне ящик с растениями и велел кормить Даду раз в три дня. Сказал, это нужно для увеличения плодовитости. Он все-таки хочет найти секрет размножения драконов в неволе.

– А как называется растение, не сказал? – строго поинтересовалась Тина. Сегодня же свяжется с балбесом от науки и устроит ему выволочку. Какие, прости воздушный бог, эксперименты так близко к границе? Принюхалась, пытаюсь угадать, с каким цветком имеет дело, но ничего не услышала, кроме горьковатой свежести.

– Нет, – адепт потрепал свою шевелюру и неловко улыбнулся. Потом набрал воздуха в грудь и попытался сменить тему. – Я поставил блок нашей парочке.

– Спасибо, – Тина тоже выдавила улыбку, потерла подбородок и добавила: – Вот что Нико, принесите этот ящик мне, скажем, завтра, перед первым занятием. Я сама буду подкармливать Даду. С профессором Утдом поговорю. А сейчас отправляйтесь отдыхать, после магической нагрузки это лучшее, что можно сделать. Мне, признаться, теперь совестно, что я попросила вас об одолжении.

– Ерунда, – Нико неловко, по-медвежьи, переступил с ноги на ногу и снова растрепал шевелюру. – Я бы тоже хотел попросить вас об одолжении.

– Слушаю, – Тина удивленно приподняла бровь. Он, конечно, надежда курса, но для некоторых просьб этого недостаточно.

– Я бы очень хотел дополнительный полет хотя бы раз в неделю...

– Это исключено. Адептов много, а животные устают. К тому же у вас и так максимальное количество, кафедра всячески поддерживает и вашу любовь к драконам, и ваш талант к общению с ними.

– Знаю, – он развел руками, – но я мечтаю летать каждый день, как вы. Арти ведь тоже устает...

Даду дожевала пучок цветов и невольным сообщником положила темно-зеленую клыкастую морду адепту на плечо. Тот не задумываясь почесал ей нос. Самка довольно заурчала.

– Во-первых, Арти – мой личный ящер, – поспешила внести ясность Тина, – а не академический. Адепты летают на нем, потому что у меня с Рубежной академией договор, и количество полетов там ограничено. А во-вторых, мы готовимся к соревнованиям и до нужного времени нам не хватает чуть-чуть. Как только выйдем на хорошие показатели, летать со мной он будет реже.

– А если я подскажу вам способ ускориться, вы подумаете о дополнительном полете?

Тина прищурилась. Что такого знает о драконах адепт, чего не знает она?

– Если это поможет, то я разрешу вам внеурочно полетать на Арти. Но после гонок. Идет? Только ваша уловка не должна быть магической, любое воздействие на драконов

тщательно отслеживают...

– Я не предлагаю вам воздействовать на ящеров, – адепт снова почесал нос Даду. – Я предлагаю вам похудеть.

– Что? – профессор сжала кулаки. Ну и день сегодня! Сначала ректор дает ей ужасное платье, следом горе-кавалер обзывает непрестижной невестой, а в довершение бесчестуичатый сопляк намекает, что она тостовата...

– Поймите меня правильно, – Нико покраснел и стал похож на нашкодившего ребенка. – Вы женщина видная, но чем вы легче, тем быстрее дракон может лететь. У меня дядя жокей, так у них диета перед важными забегами – обычно дело.

– Но драконы не лошади...

– Конечно. Но и речь идет не о прогулке, а о гонке, там каждый миг важен, – адепт окончательно стал пунцовым.

– Спасибо! – смягчилась Тина. Обижать парнишку не хотелось, он и так то ли побаивался ее, то ли стеснялся. – Если ваш способ сработает, с меня должок. А сейчас топайте отдыхать.

– Вам спасибо. И за желание выслушать, и за честность, – Нико потрепал Даду и с неестественной для его комплекции скоростью поспешил прочь.

Тина протянула самке яблоко. Та схватила его и, довольно урча, начала жевать. Профессор взяла второе, хорошенько потерла его о костюм, понюхала, наслаждаясь кисло-сладким ароматом, и откусила сама. Требовалось срочно хоть как-то

утешить поруганное самолюбие.

Глава третья. Маги и драконы

Королевский куратор Кирриарт Кантир пробежался глазами по посланию, усмехнулся, свернул лист втрое и спрятал его в небесно-синий конверт с монаршей сургучной печатью. Положил письмо в карман сюртука и подошел к смотрящему на академические драконюшни окну. Впился взглядом в обманчивую безмятежность.

Вспомнил о предложении госпожи Фонклон и улыбнулся. Наивная женщина! В его послании не было ни слова про пошлину. Он свои взносы платил в конце осени. С другой стороны, ее желание сэкономить выглядело здраво. Пять тысяч золотых – неплохие деньги даже для него, и всегда можно найти куда их потратить. Но жениться на Серпантине... Хм...

Она, конечно, хороша взрослой красотой, решительной и твердой. Небесно-голубые глаза, прямой нос, пухлые губы и родинка на щеке. Фигура так и тянет потрогать. Не худая, зато все при ней: нежная линия плеч, высокая грудь, тонкая талия, манящий изгиб бедер. Опять же, вхожа в их круг и понимает, что и как. Но... слишком рискованное мероприятие!

Знал эту женщину много лет. С того дня, когда тогда еще близкий друг Ниррат Аттар вдруг вопреки здравому смыслу решил жениться на зеленой адептке из семьи мелких про-

мышленников. Малоознакомой, но подающей надежды чародейке-драконоведе. Приданое за невестой обещали так себе, ее происхождение оставляло желать лучшего, но ритуальные камни в храме Воздушных богов указали на Серпантину Фонклон как на идеальную пару для Ниррата. И тот неясно почему решил, что ему пора остепениться именно рядом с ней. Предпочел не беременную от него, Ниррата, горячую любовницу, а невнятную неопытную девчонку. Кирриарт пытался помешать этой затее, ухаживал за Серпантинной в надежде, что она откажется от брака. Ничего дельного, кроме ссоры с другом, не вышло. Знал бы он тогда, чем все закончится, вел бы себе намного смелее.

Брак, как и следовало ожидать, не удался. Даже боги бессильны перед разницей в происхождении, круге общения, мыслях и мечтах. Ниррат прилагать усилий не пожелал, а Серпантина оказалась спокойной, неглупой, воспитанной, но и только. Для жены такого как господин Аттар, она слишком много времени посвящала магии. Академические изыскания и королевские гонки привлекали ее гораздо больше, чем балы и беготня вокруг супруга.

Новобрачная выполняла все формальности, но не желала становиться светской львицей. Не восхищала других мужчин на больших приемах, не соперничала с женщинами за сердце супруга и, если верить Ниррату, не проявляла страсти в постели. О последнем ее недостатке друг прожужжал Кирриарту все уши. Впрочем, не только ему. Над холодностью де-

вицы Фонклон регулярно потешалась вся их высокородная компания. Кирриарт готов был поставить магический дар, что Серпантина знала и о сплетнях, и об изменах мужа, но вежливо молчала и не перечила ему до поры.

Сбежала через три года. Нет, для посторонних ничего не произошло, все осталось в рамках приличий. Страна оказалась втянутой в войну за Гиойское ущелье, и корона предложила магам-драконоведам поработать на благо армии. С правильно прирученными драконами легко справлялись и вояки без дара. Госпожа Фонклон откликнулась одной из первых. Собрала вещички, поцеловала мужа и отчалила в Синие горы. Ниррат, кажется, вздохнул с облегчением.

А потом случилась та бойня в лагере драконоведов у пещеры Тиро. Чужие чародеи опробовали новую магию, жуткое заклинание, которое после так и не смогли повторить. Даже спустя три года в окрестности не вернулось зверье, а тогда из сотни магов и стольких же вояк охраны выжили двое. Серпантины среди них не было. Ниррат даже устроил попойку по поводу своей вновь обретенной свободы. Как оказалось, рановато.

Жена господина Аттара появилась дома дней через десять. Еще измученная, уставшая и немного нездоровая, но вполне себе живая. Кирриарт как раз ужинал в компании приятеля в тот вечер. Ниррат, кажется, дар речи потерял, когда супруга вошла в столовую. Правду сказать, Кирриарт и сам, хотя и не имел к вновь прибывшей особого отношения,

чуть не подавился вином.

– Я ненадолго, не волнуйтесь, – заверила Серпантина, без лишних расшаркиваний присаживаясь за стол, – поужинаю с вами и улечу обратно, – и, не дожидаясь, пока уйдут подошедшие слуги, добавила таким тоном, что Кирриарту стало не по себе: – Ниррат, говорят, вы меня похоронили?

Господин Аттар посмотрел на супругу и, наверное, впервые в жизни устыдился.

– Королевские чародеи сказали, из драконоведов никто не выжил, только вояки, – как-то по-детски промямлил он. – Слишком сильное магическое воздействие.

– Я тоже почти умерла, – женщина пожала плечами. – Ар-ти достучался до сознания и приволок к людям. Помог, хотя и сам пострадал. В драконе оказалось больше заботы и любви, чем в двуногих, – она посмотрела на мужа: – Пришла сегодня напомнить о приличиях: люди болтают разное, а мне не нравится ни сочувствие, ни смех окружающих. Вытворяйте что хотите, но тихо!

– Что вы сделали с волосами? – вмешался Кирриарт, желая избавить приятеля от упреков и морализаторских разговоров, тот и без них выглядел жалко до отвращения. Серпантина всегда была брюнеткой, а сейчас ее шевелюра напоминала цветки фуксии.

– Это след от магической атаки на разум, – сообщила хозяйка дома и прошила гостя взглядом.

Кирриарт поежился, отгоняя разбегающийся по плечам

холодок. Такого насмешливого пренебрежения он не видел в ее глазах никогда.

После дуло много ветров и штормило так часто, что временами становилось страшно. Боги пожелали, чтобы почти каждый не один раз проявил героизм. Кто-то остался в Синих горах навсегда, как Ниррат, а кто-то вернулся и продолжил служить королю, как Кирриарт. За год после заключения мира жизнь более-менее наладилась, но, глядя на Серпантину Фонклон, королевский куратор никак не мог отделаться от ощущения собственной никчемности. Понимал, что все глупости, его заслуги перед короной и отечеством не меньше, но легче от этого не становилось.

Около закрытого сарая с кормами для крылатых мелькнула знакомая фигура, и Кирриарт отвлекся от воспоминаний. Всмотрелся пристальнее и насторожился. Вот уж не думал, что госпожа ректор лично контролирует драконюшни.

Тина прихватила пару ароматных персиков, заперла кормушку и направилась к стойлу Арти. Не спешила раскрывать разум, собиралась приблизиться к ящерице незамеченной. Как в юности, немного поиграть в прятки. Арти, конечно, почувет ее запах на подходе, но, если вовремя ускориться, у нее выйдет сюрприз.

Сначала Тина даже поверила, что все получилось. Когда приблизилась к стойлу, дракон был сама невозмутимость: мирно жевал траву и даже не смотрел вокруг. Вот только

острый хвост приятеля совсем по-собачьи вилял из стороны в сторону. Тина рассмеялась, положила персики на край ограждения и поспешила приласкать проказника.

– Здравствуй, мальчик! – она протянула руки и почесала его жесткую, с редкими волосами, шкуру около ушных отверстий. – Здравствуй, сладкий! Скучала без тебя...

Дракон довольно заурчал, и Тина на миг прикрыла глаза: от приятеля умиротворяюще пахло можжевельником с легкой горечью. Прошептала открывающие разум слова и снова почесала Арти.

– Волновался за тебя, – донесся знакомый шершавый голос, и профессор улыбнулась.

Строго говоря, голоса у Арти не было и речи как таковой тоже. Просто из потока животного сознания с помощью магии считывались фразы или ощущения. Но ее разум озвучивал его мысли всегда одинаково, и оттого общение с Арти походило на беседу со старым добрым, но немного ворчливым приятелем.

– Все хорошо, – произнесла она вслух, хотя прекрасно знала, что это необязательно. Арти считает все и без слов. – На мне еще с Синих гор осталось защитное заклинание.

– Обнови...

– К чему? – удивилась Тина. – Прирученные крылатые редко отличаются безрассудством, да и травы, нужной для огня, в округе не растет.

– Станный воздух вокруг, – ответил Арти, и чародейка

нахмурилась. Драконы все-таки мыслили немного иначе, и она не всегда понимала приятеля.

– Покажи, что смущает, – прошептала, прикрывая глаза. Когда не помогали слова, на помощь приходили ощущения.

Дракон послушно распахнул сознание. Не только свое, скорее общий для всех здешних крылатых мыслительный котел. Все-таки даже рядом с людьми ящеры оставались стадными животными. Тина вдохнула глубже и, как в ледяную воду, разумом нырнула в поток. На мгновение почувствовала себя гуляющей на городской ярмарке в самый разгар торговли. Гул толпы, крики зазывал, звон монет, жара и прорва запахов: от едва ощутимого аромата цветов до крепкого духа вяленой рыбы. А потом все поблекло и магия принялась вырисовывать детали.

Незнакомые мужчины в форме адептов, безуспешно пытающиеся наладить связь с крылатыми. Женщина в плаще с натянутым почти на нос капюшоном около кормушек. Машущий руками явно чем-то недовольный рыжий красавец Лимб и задумчиво потирающий подбородок профессор Утдом. Ящики с желтой травой, благоухающей так дурманяще-сладко, что можно потерять сознание. И непрекращающийся затаенный страх. Ощущение, что вот-вот произойдет что-то непоправимое.

– Я подумаю, – попытожила она, когда видение отпустило. – Не дам вас в обиду, не бойся.

– Себя береги, – отозвался приятель едва слышно и за-

крылся. Похоже, устал.

Тина почесала его шею, потом взяла в руки персик, достала из ящика на ограждении жутко неухватистый перочинный нож и, надрезав плод, разломил его пополам. Вынула косточку и скормила обе половинки Арти. Дракон довольно заурчал. Профессор повторила трюк со вторым персиком и тоже скормила его ящеру.

– Вот о чем подумай и дай знать, когда появятся силы, – Тина почувствовала, что краснеет, но отмахнулась от собственного стеснения. В конце концов, Арти – дракон и ему не понять человеческих сложностей. Откладывать разговор бессмысленно. Решимости и так немного, а Арти хоть и не может ответить сейчас, но она готова поставить магический дар, что дракон все понимает. – Если я стану легче, мы сможем ускориться? Страшно хочу победить...

Собралась пуститься в объяснения, но ящер резко ударил хвостом по ограждению стойла, давая знать, что рядом посторонний. Тина принялась чесать драконью шею. Подождет гостя молча.

Не слышала шагов, вокруг повисла такая тишина, словно сам воздух застыл в ледяной неподвижности. А потом как из ниоткуда вышел куратор Кантир, и Тина вздохнула с облегчением: он, конечно, тот еще тип, но явно не враг.

– Вы пришли поговорить о моем утреннем предложении, господин куратор? – ехидно поинтересовалась она. Отчего-то мысль о возможном замужестве сейчас забавляла.

Мужчина озабоченно сдвинул брови.

– Мне показалось, сюда зашла госпожа ректор, а у меня как раз к ней дело...

– Я не видела ее здесь, – пожала плечами Тина. – Жаль, что вы еще не решили, как поступить...

Почувствовала, как Арти положил голову ей на плечо, и почесала приятелю нос. Кирриарт Кантир ухмыльнулся, смеялся с драконом насмешливым взглядом и скрестил руки на груди.

– Почему же? Я все решил. Готов помочь вам сэкономить, но не просто так. Нам придется обговорить условия.

Тине стало нечем дышать. Он что, серьезно? Готов жениться, несмотря на разницу положений, отсутствие приданого и ее неудачный брачный опыт? До чего же ненормальный мужчина! Или его согласие – очередная насмешка? Без облачных тварей не разобраться... Вроде из приятелей покойного супруга он был самым приличным. Не поддерживал насмешки над ее холодностью, только выслушивал Ниррата, разговаривал вежливо и, если не считать той выходки перед свадьбой, вел себя почти достойно. С поправкой на неодобрение женитьбы на ней в принципе и всяческие козни, мешающие сделать достойную карьеру после смерти Ниррата.

– Что вы хотите за свою помощь? – поинтересовалась осторожно, все еще опасаясь услышать вместо ответа злорадный смех. – Как знать, может, ваши условия таковы, что пять тысяч золотых покажутся мне мизерной, ничего не ре-

шающей суммой.

– Вряд ли...

– И все-таки?

– Мне нужен законнорожденный наследник. Не сказать, что я в восторге от вашего происхождения, но вы достойный маг и, скорее всего, ваш дар перейдет ребенку. Сила чаще передается по материнской линии...

Тина опустила глаза, повторное напоминание о детях нагоняло тягучую тоску. Если с точки зрения богов Ниррат был для нее идеальной парой и с ним ничего не вышло, значит, вечным ветрам зачем-то нужно ее одиночество. К чему дразнить судьбу попытками что-то изменить?

– У нас ничего не получится, – заметила она едва слышно. – А ваша настойчивость для меня неприятна и оскорбительна.

Мужчина покачал головой и воздел глаза к небу.

– Хорошо, – протянул он, – переформулируем. Я хочу видеть вас в своей спальне раз в три дня. Так звучит не оскорбительно? Жить в моем доме необязательно, можно просто навещать в нужное время. Обещаю кормить вас ужином до и завтраком после.

– При таком раскладе вам проще обойтись продажной девкой, – Тина собралась отойти подальше от стойла, не хотелось, чтобы Арти слышал такой разговор. Дракон, напротив, будто намертво приклеился мордой к ее плечу, его, похоже, занимала пикантная беседа двуногих. Чародейка

вздохнула и продолжила: – Или пригласить кого-нибудь из подружек Ниррата, насколько помню, они не сильно разборчивы.

– Вы хотите замуж или нет? – ехидно ухмыльнулся Кирриарт.

– Вынуждена хотеть, – протянула профессор. В общем-то, господин куратор был прав, ее никто не неволил. Он вполне мог заплатить пошлину за себя.

Вздохнула и потерла лицо ладонями. Смириться с происходящим тяжело, но рядовому магу очень сложно найти супруга, все-таки сила – это прежде всего клеймо недоверия со стороны короля. Не всякий готов официально связать судьбу с возможной ходячей угрозой, поставить под удар карьеру и милость властей. А у нее ни приданого, ни денег, ни титула, ни подходящей кандидатуры. Потерла лицо еще раз и решилась. В ее постели уже был один самовлюбленный тип, еще один ничего не изменит. А пяти тысяч золотых у нее не было, нет и не будет.

– Хорошо, я согласна. Что-то еще?

– Да, – ухмылка Кирриарта стала еще ехиднее. – Хочу по одному поцелую каждый день до свадьбы.

Тина почувствовала, что краснеет. Вспомнилось то, что вспоминать совсем не следовало. Обругала себя дурындой и до белых костяшек сжала кулаки. Предложение мага должно вызывать только злость, а уж никак не смущение.

– Мы уже целовались с вами, помните? – поинтересова-

лась она не менее ехидно. – Когда вы думали очаровать меня, чтобы я отвергла руку Ниррата. Вам не хватило?

– Надеюсь, что с того времени вы чему-то научились...

– Вам тоже не помешала бы практика!

– Так покажите, как надо! – он деланно развел руками: –

Я готов к новым знаниям.

Арти издал звук, отдаленно напоминающий сдавленный смешок. Тина тихонько выругалась и попыталась убрать его морду с плеча, но дракон только фыркнул и стряхнул ее руку. Подавила желание щелкнуть крылатого шпиона по носу. И ему тоже, видите ли, весело!

– Хорошо. Но ждать долго я не намерена.

– Можно начать ритуал хоть завтра. На рассвете сходим к алтарному камню и запустим отсчет. Не обязательно ехать в столицу, сойдет и местный.

– Договорились.

– И еще одно условие...

– Остановитесь, во имя богов! – возмутилась Тина. – Все-му должен быть предел! И без того плата за ваше согласие такая, будто вы, господин Кантир, последний мужчина на свете.

– Называйте меня Кир. Понимаю, для вас это самое невыполнимое, но постарайтесь.

– Хорошо, Кир, – выдавила Тина и подняла глаза на собеседника. Прекрасно знала, что он не всем позволял называть себя по имени. Даже в компании супруга обращающихся к

господину Кантиру запросто было по пальцам пересчитать. С чего вдруг такое великодушие?

Вгляделась пристальнее. На его правильном благородном лице не читалось и тени волнения. Гладкий лоб, идеально очерченные брови, прямой нос. И только на губах застыла ухмылка, а в довольно прищуренных глазах притаился золотой огонек. Господин куратор вовсе не походил на расстающегося со свободой мужчину. Скорее, на удачно нашкодившего подростка.

Кольнула догадка. Он не собирается жениться и просто насмехается над ней! Тина прищурилась. Ему смешно? Она тоже пошутит. Пусть думает, что наивная вдовушка приняла его предложение за чистую монету и готовится к худшему.

Вынырнула из-под головы дракона, метнулась в сторону горе-жениха и, не дав тому опомниться, впилась в его губы поцелуем. Успела подзабыть, как вообще это делается, и потому вышло неуклюже, но, чтобы напугать мужчину, большего и не требовалось.

В первый момент Кирриарт дернулся, пытаясь избавиться от ненужного прикосновения, но Тина схватила его за шею и удержала рядом. После мужчина сообразил, что происходит, но, вопреки ожиданиям, не стал кричать и отбиваться. Вместо этого он скользнул руками по талии чародейки и с уверенным спокойствием ответил на поцелуй.

Настала очередь Тины переживать. Она попыталась отстраниться, но тщетно: на этот раз Кирриарт удержал ее за

шею. У мужчины были мягкие настойчивые губы, бесцеремонный язык, и не водилось никаких сложностей с тем, как надо целоваться. Тина вдыхала апельсиновый с кофейной горечью запах мага, била его по плечам и в очередной раз ругала себя за безрассудство. Еще не хватало, чтобы этот мужчина надумал неизвестно что и потащил ее в постель, не дожидаясь свадьбы.

Арти со всей силы ударил хвостом по ограждению стойла, Тина попыталась вырваться, но не смогла. Кирриарт прижал ее крепче и усилил напор.

– Ах вот вы где, госпожа Фонклон, – раздался из-за спины голос ректора. – Ищу вас, ищу, а вы прохлаждаетесь в драконюшнях. Втроем.

Тине захотелось провалиться сквозь землю. Только сплетен ей и не хватало! Кирриарт невозмутимо оторвался от ее губ и выпустил из объятий. Профессор торопливо повернулась к вновь прибывшей лицом и состряпала виноватую улыбку. Никогда прежде не преступала рамок приличия и очень надеялась, что ректор сразу забудет увиденное.

– Госпожа Тилторн, – констатировал Кирриарт так спокойно, будто только что здесь ничего не происходило. – Я как раз вас искал. Не могли бы вы зайти ко мне после разговора с профессором?

– Всенепременно, господин куратор, – женщина кивнула. Потом поманила подчиненную за собой – Пойдемте прогуляемся, госпожа Фонклон.

Тине показалось, сердце выскочит из груди. Никакое, даже самое выгодное замужество не компенсирует потерю работы. А учитывая ее недавний скандал с чужаками, происшествие с драконами и поцелуи на территории академии, уволить ее есть за что. Вздохнула и чуть не завывала с досады. Даже воздушный бог не знает, почему Серпантина Фонклон сначала делает, а потом думает.

Глава четвертая. Все решено?

Кир проводил женщин взглядом и посмотрел на дракона. Арти похлопал глазами, промычал что-то неразборчиво-вопросительное, и маг тряхнул головой, разрывая зрительный контакт и отгоняя глупые мысли. Показалось, зверь насмехается над ним. Как там говорила госпожа Фонклон? Крылатые относятся к двуногим как к зеленым несмышленишкам. Сейчас в это верилось без труда.

Осторожно протянул руку почесать шею дракона, неясно зачем хотелось заполучить расположение этого проказника. Зверь застыл, давая понять, что готов к общению. Кир опустил ладонь на его шершавую, с редкими волосками, шею и начал поглаживать – совсем как лошадиную. Дракон заурчал. Маг погладил еще и подмигнул.

– Ну что, Арти, будем дружить? – поинтересовался задорно.

Задержал ладонь на прохладной драконьей чешуе, а потом снова повел руку к месту, где пластинки переходили в грубую, покрытую редкой шерстью шкуру. Такие, как Серпантина, полагали, что чем сильнее самец, тем большую часть шеи прячет чешуя, и, согласно их теории, Арти имел все шансы стать вожаком. В том случае, конечно, если у крылатых было такое понятие.

Зверь фыркнул и дернул головой, стряхивая руку мага.

Видимо, решил, что для первого раза достаточно. Кир только усмехнулся. Поднял ладони кверху, будто сдавший оружие воин.

– Хорошо, не буду приставать, раз ты еще не готов. Подожду. Что-то мне подсказывает, что у нас с тобой в запасе достаточно времени.

Подмигнул дракону и направился в выделенный ему в академии кабинет. Вечером отбывал курьер в столицу, и следовало написать донесение королю.

Всю дорогу думал о шальном поцелуе с Серпантинной. Обзывал себя мальчишкой и похотливым котом, но избавиться от мыслей не выходило. Хотелось прижать женщину к себе и насладиться ее сладкими губами без спешки и посторонних глаз. Тщательно исследовать каждый изгиб ее тела, сравнить и понять, много ли изменилось за годы.

Не собирался жениться на госпоже Фонклон, думал пошутить и понаблюдать за ее смятением. Напугать профессора мыслью о совместной постели и тихонько посмеяться, когда она пойдет на попятную. Посмотреть на гнев чародейки после выходки.

Не вышло! Женщина его переиграла. Шутливый настрой растворился, стоило ей коснуться его губ. Один поцелуй, осторожное объятие – и все стало серьезнее не бывает. Некстати вспомнились их давние встречи. Ее юношеская нерешительность и его надменные, почти милостивые ухаживания в начале, ее несмелая нежность и его постепенно

испаряющееся желание расставаться чуть позже, и его жадная, сжигающая разум жажда сделать эту чародейку своей под конец. Не настаивал тогда на продолжении, испугался связи с недостаточно родовитой девушкой... Видимо, для того чтобы растянуть ожидание и жениться на ней намного позже.

Отмахнулся от собственного ехидства. Наверное, ему просто пришел срок расстаться со свободой. А Серпантина – удачно подвернувшаяся чародейка. За него, конечно, пойдет почти любая, только позови, но взять кого-то с даром и спокойнее, и полезнее для наследников. В смешанных браках магов и людей без силы ребятишки часто рождаются болезненными, у двух чародеев такого не бывает. Тем более когда оба одарены так щедро.

Подошел к двери кабинета и прошептал отпирающее заклинание. Достал из кармана брюк потертый стальной ключ и вставил его в замочную скважину. Пожалуй, начнет свои эпистолярные потуги с письма в приалтарный храм.

За драконюшнями ветер вырвался на свободу окончательно. Принес запах свежих трав, заставил шуметь молодую листву, растрепал прическу, кое-где даже закрутился маленькими вихрями и отнял всякий шанс подслушать разговор. Тина огляделась и вдохнула глубже, пытаясь мысленно слиться с окружающим простором. С небольшой еловой рощей за спиной, с прудом и светлым мелким песком перед

самым носом, с башнями и корпусами академии вдали. Если бы не обстоятельства, можно было порадоваться такому замечательному моменту. Тайком посмотрела на сосредоточенную начальницу и нахмурилась. С каждым шагом волновалась все больше. Гадала, что именно с ней собиралась обсудить госпожа Тилторн и зачем понадобились такие предосторожности?

– Насколько я помню, Серпантина, вы много сделали для короны в Синих горах, – начала ректор издалека, и Тина насторожилась сильнее. Когда собеседники вспоминали Синие горы, это не сулило ничего хорошего.

– Не больше, чем другие, оказавшиеся там.

– Не скромничайте, сейчас это лишнее, – госпожа Тилторн остановилась, поправила очки и посмотрела Тине в глаза. – Сдается мне, вам придется просить помощи короля.

Профессор Фонклон тяжело проглотила слюну. Судя по сдвинутым бровям и углубившимся и без того четким морщинам на немолодом лице начальницы, она была явно озабочена. Ветер испортил аккуратную прическу собеседницы, и потому казалось, что помощь короля потребуется скорее ей, чем Тине, но спокойнее от этого не становилось.

– Почему? – с трудом выдавила профессор. – Что случилось?

Госпожа ректор опустила глаза и, будто раздумывая, как начать разговор, сложила изящные руки в замок и покрутила большими пальцами.

– У тех магов из столичной академии, которых вы с Арти разогнали на прошлой неделе... У них нашлись покровители.

– Адептов выпускного курса, – поправила Тина. Кажется, начинала понимать, о чем сейчас пойдет речь, и постаралась глубже дышать. Нельзя позволять гневу управлять разумом!

– Неважно. Я думала, мы уладили все вопросы, но мальчики оказались очень непростые.

– Отлично! С чьим отцом я должна побеседовать и рассказать о последствиях поведения сынули? Великовозрастного балбеса, который, обладая магическим даром, вместо того чтобы применять его по назначению пытался с помощью артефакта вредить здоровью боевых драконов? Ради шутки! Да еще и в состоянии близком к животному!

– Произошедшим недоволен первый советник короля, – выдохнула госпожа ректор и прикрыла глаза.

Тина выругалась. А потом еще раз. Этот человек терпеть не мог драконоведов и их подопечных, приходился родственником королеве и почти дружил с монархом. А самое противное: он не был магом, и адепт, скорее всего, приходился сыном его нынешней любовнице, женщине надменной, мстительной и откровенно сволочной.

– Значит, пообщаемся и с матерью юноши, – подытожила профессор уже не так решительно, но все так же зло.

– Господин советник пообещал, – ректор пропустила ее сообщение мимо ушей, – потребовать у королевской маги-

ческой службы, чтобы вам запретили работать с драконами.

Тина покачала головой. Прошла ректора спокойным взглядом.

– Тем хуже для него. Мне, как вы помните, кроме драконов, терять нечего.

– Я вас предупредила. Ценю вас и как преподавателя, и как человека, но мои возможности не безграничны. Академия, естественно, встанет на вашу сторону, но вряд ли от нее будет зависеть много.

– Не волнуйтесь, – Тина поспешила успокоить начальницу. Вот уж не думала, что та станет волноваться за подчиненную. Ожидала скорее нагоняя, чем помощи. – Разберемся. Главное, они не успели изувечить никого из крылатых, а остальное как-нибудь наладится.

– Посмотрим, – госпожа ректор поправила сползшие с носа. Ветер утих как по команде, и вокруг воцарилось ленивое, почти летнее спокойствие.

Тина понимающе ухмыльнулась и ринулась в бой.

– Хотела сказать вам вот что, – остановилась перевести дух. Поведать про платье оказалось сложнее, чем обсуждать грядущие трудности с близкими к королю людьми. – Драконы испортили наряд для пьесы, и я понятия не имею, чем его заменить.

– Драконы? – госпожа ректор приподняла бровь.

– Да... – Тина развела руками, – не всегда могу с ними сладить... Шалуны...

– Если драконы, то тут и сказать нечего, – вздохнула собеседница. – Возместите стоимость академическому казначею и наденьте любое из ваших парадных платьев. Только очень желательно, чтобы оно было какого-нибудь фруктового цвета. Все-таки у вас роль хранительницы сада.

– Конечно, – профессор Фонклон одарила начальницу искренней улыбкой, – наряд будет самого подходящего цвета.

Со стороны драконюшен донесся бой часов академической башни, и женщины направились обратно. Ректор прекрасно помнила расписание всех профессоров академии и не собиралась задерживать Тину дольше. Ближе к пруду госпожа Тилторон свернула к корпусу кафедры боевых заклинаний, и профессор Фонклон осталась одна. Кинула взгляд на башню с часами и замедлилась. Приходить рано в ее планы не входило, а спокойным шагом она легко успевала к началу лекции.

Вздохнула, тщетно пытаясь привести мысли в порядок. В голове бурлил и пенился густой сироп из злости, сомнений, страха и волнения. Возможность работать с крылатыми никакой советник у нее не отнимет, будь он хоть трижды другом короля. Ее заслуги на этом поприще не отменить. А вот подпортить ей жизнь он вполне в состоянии. В его власти, например, не дать ей выступить на королевских гонках или отказать в лицензии на неакадемические консультации. Еще он может надавить на попечительский совет, когда потребуется одобрение ее повышения в академии. Отнять у госпожи

Фонклон дополнительные радости и заработки, а заодно и карьерные возможности.

Махнула рукой. Пережила же увольнение с королевской службы. Господин Кирриарт Куртис рекомендовал убрать ее оттуда за нелояльность, потому что госпожа Фонклон не готова всегда точно следовать приказам начальства. Переживет и это. Разве что с тех пор отрастила зубы и в случае с советником попробует побрыкаться и цапнуть побольнее. Если судьба решила провести экзамен на прочность, стоит показать ей весь магический и немагический инструментарий.

Улыбнулась мысли о требовании жениха появляться в его спальне раз в три дня. Непременно появится! В точности выполнит все приказы. Главное, чтобы он сам потом не жаловался.

Заметила ожидающих ее адептов и снова ускорила шаг. Пора общаться с ребятами с кафедры боевых заклинаний. Первокурсников-заклинателей знакомили с драконами в конце учебного года, чтобы за лето они смогли освоить езду и осенью снова не отвлекались от изучения профильных дисциплин. Разве что захаживали на драконюшни раз в десять дней, чтобы не растерять навыки.

Их дар отличался от дара драконоведов, и потому предмет Тины для них был скорее милым дополнением, чем серьезной дисциплиной. Впрочем, впечатления от этих заклинателей всегда были самые приятные. То ли сказывался жесткий отбор, то ли Тина пользовалась у них авторитетом и адепты

глотали каждое ее слово.

Из шести магических академий королевства только Рубежная имела четко выраженную боевую направленность, и попасть сюда стремились почти все одаренные мальчишки. Многие отсеивались еще на первом этапе, когда специальные королевские службы исследовали потенциал и диапазон дара. Часть на втором, когда разбирались с эмоциональной устойчивостью, а остальные – на экзаменах.

Примерно четверть из «выживших» попадала на теоретический факультет и всю учебу занималась разработкой рецептов новых зелий, составлением заклинаний и созданием артефактов. Остальные постигали премудрости на факультете практиков. День за днем разбирались, как правильно применить то, что наворотили теоретики.

Из-за иной природы магии драконоведы стояли особняком и занимались только крылатыми, но кафедра драконоведения была на обоих факультетах и заклинатели частенько пытались как-то приспособить животноводческий дар для своих целей. Придумывали имитирующие связь артефакты, разрабатывали обманывающие разум животных заклинания и зелья. Чаще всего потуги чародеев заканчивались болезнью драконов, и Тина не просто не одобряла, а откровенно злилась, когда замечала желающих провести опыты над животными. Была б ее воля, хорошенько всыпала бы каждому экспериментатору... Жаль, что у некоторых находились высокопоставленные покровители.

В десятке шагов от адептов несильно, но неприятно-шершаво заболела голова. Обычно так ощущались активные попытки подопечных достучаться. Тина остановилась и поспешила открыть разум для крылатых, вряд ли те стали взывать к ней без веского повода.

– Арти... – мысленно позвала она, когда почувствовала, что наладилась связь. – Я здесь.

– Трое чужаков около кладки. Опять, – прошуршал дракон, – Пришли из ниоткуда, напугали пару и ушли в никуда. Двумогим надо навести порядок...

– Они использовали магию? – поинтересовалась Тина вполголоса. Понимала, что хватило бы и мысленного посыла, но произнести вопрос вслух получилось само собой. – Для перемещения.

– Похоже.

– Поняла тебя. Вечером приведу мага, обновим защитные заклинания.

– Ждем!

Профессор Фонклон не задумываясь кивнула и закрылась. Поддерживать связь с крылатыми постоянно было тяжело даже для такой, как она. Нахмурилась. Что-то в этой истории не складывалось. Они с госпожой ректором проходили рядом с прудом совсем недавно и не заметили никого постороннего. Даже если допустить, что незнакомцы пробыли у кладки не дольше нескольких мгновений, все равно они попались бы спутницам на глаза. Участок отлично просмат-

ривался со всех сторон. Действительно магия! После лекции стоит наведаться к заклинателям и настойчиво попросить их помочь разобраться в происходящем.

Навесила на лицо дежурную улыбку и направилась к адептам. Те уже сбились в беспокойную стайку и с любопытством взирали на ее разговоры с собой.

– Начнем, пожалуй, – заметила она вместо приветствия и поманила ожидающих к стойлам. Сегодняшней ее задачей было познакомить драконов с адептами и адептов с драконами, отрабатывали навыки езды заклинатели позже в индивидуальном порядке. – Если у кого-то есть вопросы с ходу, задавайте, пока мы идем к крылатым. Не стесняйтесь!

Остановилась на миг и оглядела адептов.

– А если вопросов нет, то начну с краткого обзора, – профессор снова неспешно зашагала к стойлам. – У нас здесь пятьдесят три яйцекладущих горных дракона. Все они отлично взаимодействовали с двуногими в Синих горах, и, если вы будете следовать инструкциям, каждый из вас научится сносно летать на них за неделю. Это почти как на лошади, только в воздухе.

Среди адептов послышались смешки. Тина улыбнулась. Сравнение с лошадьми всегда вызывало такую реакцию.

– Если вы не драконовед и не умеете передавать мысли, то управляете полетом с помощью поводьев. Пока крылатый жив, он не может уронить всадника. Даже если вы выпали из седла, ящер поймает вас раньше, чем вы коснетесь земли,

поэтому бояться не следует. А вот пристегиваться ремнем к седлу следует. На всякий случай. Не стоит раздражать и бить зверя. Категорически запрещено кормить посторонним и вообще не нужно кормить без разрешения. Наличие огня и ядовитой слюны у животного напрямую зависит от питания, поэтому экспериментировать нельзя ни в коем случае. Дракониий огонь в большинстве случаев вас покалечит, а ядовитая слюна убьет. Есть вопросы?

– Да, – отозвались из-за спины.

Тина остановилась и развернулась к ученикам, чтобы взглянуть на любопытного адепта. На нее смотрел ничем не примечательный невысокий парень. Разве что такой рыжий и веснушчатый, что его можно было заподозрить в родственных связях с богом лета.

– А были случаи, когда люди смогли приручить живородящих драконов? – поинтересовался он.

Профессор Фонклон оживилась. Похоже, среди первокурсников обнаружился любитель. Уже неплохо.

– Мне о таких неизвестно. Живородящих драконов меньше, они обитают в отдаленных горных пещерах и не идут на контакт с человеком. Но не скажу, что это плохо. У них, в отличие от яйцекладущих собратьев, огонь и яд вырабатывается постоянно и доля мясного в рационе гораздо выше.

– Шанс, что они нас съедят, тоже выше? – поинтересовались из толпы.

– Да, – закивала Тина, – причем предварительно замари-

нуют и поджарят.

– Не самый лучший вариант.

– Согласна, – профессор снова отвернулась от адептов и продолжила путь. – Мы пройдемся по стойлам, познакомимся с каждым крылатым. Чтобы выбрать себе дракона, советую довериться интуиции. Если возникло желание погладить, сделайте это, пообщайтесь немного, а вечером подумайте, кто из крылатых показался вам старым другом. С ним и работайте дальше. Драконы тоже выбирают, и возникшие мысли о дружбе – это знак с их стороны.

– А они не кусаются?

Тина сдержала усмешку: этот вопрос задавали все новички.

– Кусаются. Когда сильно огорчены, напуганы или злы. Уверяю, сейчас таких эмоций у них нет.

– А утреннее происшествие? – ехидно поинтересовались голосом рыжего парня.

Тина снова остановилась и развернулась к адептам. Обвела их внимательным взглядом и состроила гримасу.

– Утреннее происшествие закончилось без последствий. Сейчас все хорошо. Не тушуйтесь, выбирайте друзей!

Снова поманила адептов за собой к стойлам.

Давно придумала подходящий маршрут набега молодежи на крылатых. Начинала с терпеливых и ласковых самок. Все-таки поначалу адепты так и норовили погладить всех без разбора, а драконы, как и люди, не всегда одобряли прикоснове-

ния посторонних. После наступала очередь спокойных самцов, а потом уже шли к шепчущим и букам.

Ей нравилось смотреть на лица адептов: на их нерешительность в начале общения с крылатыми, заинтересованность в процессе и почти пороссячий восторг, когда процесс налаживался. Заклинатели не чувствовали связи с животными, но она появлялась и рождала самые теплые эмоции.

От Арти Тина знала, что драконам тоже приятны визиты. Когда находился правильный человек, полеты с ним награждали безмятежной радостью заботы о маленьком существе, а набегι молодежи как раз помогали отыскать нужный объект. Драконы жили намного дольше людей, но умудрялись сохранять в душе юношескую свежесть восприятия, и оттого каждый новый друг приносил ожидание хорошего, а не грустные воспоминания.

Освободились ближе к ужину, и Тина без промедления направилась в академическую трапезную. Собиралась перекусить, а после зайти на кафедру боевых заклинаний и попросить выделить ей пару магов, чтобы разобраться в происходящем на драконюшнях. На кафедре хватало людей и вечером, и она надеялась пролить свет на события еще до ночи.

В трапезной не предлагали ничего необычного: только мясо, запеченные картофель, капусту и морковь, неясного происхождения похлебку, кексы и сдобу. Тина взяла жаркое с овощами и горчицей, придающий бодрости травяной отвар и мужественно отказалась от пышной булочки. Любила их

до дрожи в коленках, но в словах адепта Лодвина о легкости всадника было рациональное зерно, и Тина решила попробовать воспользоваться его советом. По крайней мере, пока хватает сил.

Поесть спокойно не удалось. Еще не успела взяться за вилку, когда около ее столика возник королевский куратор. Не дожидаясь приглашения, Кирриарт Кантир уселся напротив и состряпал ехидную улыбку. Тина пожалела, что не взяла похлебку: с какой бы радостью приложила этого самодовольного нахала ложкой по лбу!

Глава пятая. У алтарного камня

– Я искал вас на драконюшнях, госпожа Фонклон, – довольно затянул чародей. Вздыхнул и облокотился на стол, – но мне сказали, что вы отправились ужинать... А между тем, у меня отличные новости. Местный приалтарный храм готов открыть нам процедуру бракосочетания завтра на рассвете.

– Действительно отличные! – согласилась Тина. Не ожидала от мужчины такой прыти и все еще опасалась подвоха. – Раз готовы, надо идти.

– Вы знаете, где он находится? Или встретимся в академии?

– Лучше в храме, – Тина подцепила на вилку кусок запеченной моркови и поднесла ее ко рту. Хотелось выглядеть легкомысленной и беззаботной.

Кирриарт кивнул:

– Должен предупредить вот о чем... Мне нужно остаться в академии еще на три-четыре дня. Планирую пожить немного в вашем доме. Или, если хотите, можете переехать ко мне на постоянный двор.

Вилка с морковью застыла в воздухе.

– У меня слишком просто для вас... – нахмурилась Тина.

– Не люблю использовать магический туннель по пустыкам. А у вас вряд ли хуже, чем там, где живу сейчас я. Так что готовьтесь принять жениха завтра вечером.

Профессор покачала головой. Только этого ей и не хватало! В ее доме всего две спальни, ванная и маленькая гостиная с камином. Точно не для таких кавалеров.

– Может, тогда отложим бракосочетание на несколько дней?

– Вот уж не думал, что вас во мне привлекает в первую очередь шумная столичная жизнь, – усмехнулся Кирриарт, и Тина почувствовала, что краснеет. Нет, ее вполне устраивала приграничная тишина, но приглашать господина Кантира к себе было просто стыдно. Отлично помнила его городской особняк, и по сравнению с ним ее скромный дом казался нищей лачугой.

– Хорошо, но у меня нет слуг.

– В походных условиях прекрасно обхожусь без них.

– Я не готовлю дома. Повара нет, а сама не имею ни времени, ни желания.

– Найду, где поесть за пределами вашего обиталища. Я куда менее притязателен, чем может показаться на первый взгляд.

Тина скривилась в ухмылке. Надо же! Помнится, кто-то был большим сибаритом. Все-таки Синие горы изменили и, казалось бы, безнадежных приятелей супруга.

– Если вас не пугают сложности, тогда встретимся в храме завтра на рассвете, – подытожила профессор и отправила морковку в рот. Есть хотелось страшно, а горе-женишок, похоже, никуда не торопился.

– До завтра, – он снова сострыпал ехидную улыбку. – Постарайтесь не опаздывать.

Кирриарт поднялся из-за стола и направился по своим делам.

– Угу... – согласилась Тина ему в спину и занялась мясом. Надо ужинать и уносить ноги, пока есть силы держать себя в руках. Душа настойчиво затребовала утешительную булочку.

Кафедра боевых заклинаний встретила профессора Фонклон тяжелым замком на добротной двустворчатой двери. Тина обругала себя за медлительность, а потом осмотрелась и нахмурилась. Первый раз видела корпус таким тихим: в окнах не горел свет, и само здание казалось безжизненным. Может, сегодня адепты отрабатывают скрывающие заклинания? Надо будет поинтересоваться у коллег завтра.

Поплелась домой. Решила этим вечером дать Арти отдохнуть. Снова заныли плечи, и сил на полеты не осталось.

Уже на выходе с территории академии встретила Тарлина Орседа. Его долговязая фигура маячила на дорожке у самых парадных ворот. Похоже, чародей остановился понюхать ярко-фиолетовые цветы данливодского дерева. Они распускались в конце весны и пахли нежной ванильной сладостью.

– Серпантина, – он отвлекся от цветов и широко улыбнулся коллеге. – Жду вас завтра на репетицию вместо второй лекции. Госпожа ректор заверила, что у вас окно.

– Я приду, – закивала Тина. – Скажите, а почему на вашей

кафедре никого нет? Первый раз за год работы натыкаюсь на запертую дверь.

– Все в полях. У адептов, кроме первокуров, началась практика. В прошлом году ее еще не возобновили, вот вы и не застали, – помолчал и добавил вкрадчиво: – Хотел вот еще что предложить. Если вы не решили вопрос с замужеством... У моей супруги есть старший брат, он вдовец, но неплохой малый. Не гуляка, не беден, из недостатков разве что трое детей, но это кому как. Насчет внешности не скажу, женщинам виднее, но явных изъянов нет. Если хотите, мы с женой можем вас познакомить. Как маг он, правда, так себе, но дар есть.

Профессор Фонклон расплылась в улыбке. Не ожидала от коллеги такого живого участия.

– Спасибо! Я подумаю немного.

– Конечно, у него еще полгода в запасе. До завтра!

– До завтра! – Тина обогнула мужчину и повернула на дорожку, ведущую к ближайшему городку. Там, на самой окраине, стоял ее дом. Профессор Фонклон купила его, когда закончилась дележка наследства супруга и стало понятно, что ничего сверх полученной пятьдесят второй части имущества Ниррата ей не светит.

Ускорила шаг. Успеет добраться домой до темноты. А потом нальет себе теплого вина, усядется на балкончике и будет смотреть на звезды. Насладится последним вечером свободы. Скорее всего, грядущее замужество ничего в ее жизни

не изменит, но как знать, вдруг молодой супруг воспыхает такой страстью, что не захочет расставаться. Случаются же неожиданности.

Тина рассмеялась своим мыслям и обозвала себя великовозрастной мечтательницей. Это Кирриарт-то воспыхает к ней страстью? Какие глупости! Хотя изобразить, безусловно, сможет что угодно. Во времена, когда господин Кантир ухаживал за ней, чтобы «спасти друга от мезальянса», его нетерпение и нежность выглядели вполне правдоподобно. Жаль, оказались обманом. Или не жаль? Даже воздушный бог не знает ответа. Наверное, стоило соблазнить Кирриарта тогда... Хотя бы чтобы не попасть в постель Ниррата невинной. Глядишь, и муж вел бы себя приличнее, и не было бы так обидно выслушивать его колкости. Эх... Молодая была, наивная и глупая.

К счастью, все прошло. Ниррат мертв. Сейчас надо подумать, как избавиться от постели нового мужа. В конце концов, правильного брака у них все равно не выйдет, а ради неправильного и утруждаться нет никакого смысла.

Ближе к концу пути в голову пришла замечательная идея. Вспомнился купленный ради шутки ночной наряд для скромных девиц. Тина собиралась приодеться на годовщину. Как раз тогда у мужа обнаружилась очередная беременная любовница, но он продолжил настаивать на исполнении супружеских обязанностей. К своему счастью, Ниррат не успел его увидеть, зато Кирриарту выпадет такая честь. И если но-

вобрачный не умрет от смеха сразу, то на постель его уж точно не хватит.

Дома вина не нашлось. Тина порыскала по полкам, но потом смирилась. Видимо, просто не помнила, куда спрятала припасенную на особый случай бутылку. Пришлось наслаждаться вечером без горячительных напитков.

Чародейка уселась в кресло-качалку на маленьком балконе под крышей дома и посмотрела вокруг. Пахло свежими травами, стрекотали сверчки, чирикали ночные птички, а на темном небе сияли разноцветные звезды... Оттолкнулась ногой, раскачивая кресло, и поморщилась. Невыносимы были плечи. Похоже, закончилось действие мази. Пожалела, что не держит дома какого-нибудь крепкого поила: напиться до бесчувственного состояния сейчас было бы кстати. Загнала подальше жалость к себе и отправилась в постель. Даже легкие ожоги от драконьего огня переносились тяжело, и наивно было полагать, что в этот раз что-то изменится.

Засыпала плохо. Каждое резкое движение отзывалось неприятной болью в плечах и шее. Успела тысячу раз проклясть собственную непредусмотрительность, прекрасно знала, что боль вернется, отчего не попросила Кирриарта полечить еще раз? Полночи лежала в кровати, боясь лишний раз пошевелиться, но в конце концов усталость взяла свое и Тина нырнула в темную бездну сна.

Проснулась от боя колокола на городской башне. Посчитала удары, убеждаясь, что настал нужный час, и начала сбо-

ры. К счастью, утром боль немного притихла и голова с радостью отвлеклась от телесных мук. Зато появилось предсвадебное волнение.

Тина вдруг поняла, что замужество – это навсегда, и впервые с получения злополучного письма от королевской магической службы серьезно задумалась, так ли ей нужен этот брак. Что она получит, кроме экономии? Холодно вежливого мужа, койку в дорогом городском доме, еду и одну сотую имущества в далекой перспективе? С другой стороны, денег на пошлину у нее нет и не предвидится, а с Кирриартом она знакома много лет и хотя бы знает, что от него можно ожидать. Кто даст гарантии, что с другим мужчиной будет лучше? А у господина куратора и одна сотая имущества – уже неплохой кусок. Главное – как-то умудриться пережить и этого супруга.

К храму шла не спеша. Хотелось напиться теплой безмятежностью почти летнего утра и спрятать волнение. Пусть господин Кантир думает, что она воспринимает их брак как игру.

Кирриарт ждал у западного входа. В свете храмовых магических фонарей Тина превосходно отличала каждую пуговицу на его костюме. Мужчина казался таким сосредоточенным и хмурым, что она снова растеряла решимость. Вспомнилась жизнь с Нирратом, его насмешки, едкие замечания и боль, сопровождающая каждую ночь в супружеской спальне. Муж ожидал, что молодая будет идеальной любовницей,

верил, что боги, подкидывая ему подходящую пару, подарят все готовое, а Тине было не по себе от одного его присутствия. Супруг, обжигающий холодом днем, не вызывал никакого желания ночью. К тому же хотел от нее так много, что временами охватывала паника. В новой обстановке ей как воздух требовался друг и советчик, а Ниррат выбрал путь язвительного и жестокого повелителя. Тина покорялась ему до поры, но не больше. Снова в тот же омут ей не хотелось.

В арке храмового входа появился служитель: крепкий низкорослый мужчина в длинной синей, перевязанной широким расшитым золотом поясом тунике, – и поманил к себе.

– Вы удивительно точная невеста, – довольно констатировал он. Потом посмотрел на Кирриарта и почти приказал: – Беритесь за руки и проходите в храм.

Господин Кантир посмотрел на вновь прибывшую, выдавил улыбку и исполнил приказ. Профессор вздрогнула. Пальцы мага казались ледяными.

– Как ваши плечи? – едва слышно поинтересовался он вместо приветствия. – Простите, я в суете забыл, что следует намазать вас еще раз.

– Ничего, – в тон ему ответила Тина, – полечите меня после церемонии. Если, конечно, у вас есть время.

– Найду.

Кирриарт сильнее сжал ее руку и потянул за собой внутрь храма.

Молодых встретили нежным звоном. Высокий купол с вырезанными арками-входами как лавка торговца был увешан стальными трубками. При каждом дуновении ветра трубки стучали друг о друга и звонко болтали о ведомых им одним делах. Динь-динь-динь! Сегодня прекрасный день! Динь-динь-динь! Наконец-то началось лето.

Тина поежилась. Помнила, что здесь всегда гулял ветер и зимой было холодно, но двери никогда не закрывались. Считалось, что воздушный бог не терпит лишних ограничений. Около располагающегося по центру черного, напоминающего большой высокий пенёк камня царила полутьма и едва слышно пахло цветочными благовониями.

– Положите ваши руки на алтарь, – приказал служитель, и маги покорились.

Тина коснулась ладонями камня и на миг прикрыла глаза. Шершавая поверхность была на удивление теплой, будто там, внутри, билось горячее сердце гигантского существа.

– Чародей Кирриарт, под взглядом наших богов подтверждаете ли вы свои намерения взять в жены эту женщину? – торжественно, слегка нараспев, поинтересовался служитель.

– Да, – ответил мужчина четко.

– А вы, чародейка Серпантина, под взглядом наших богов подтверждаете намерения взять в мужья этого мужчину?

– Да, – подтвердила Тина и сама испугалась своего голоса. Не сказала, а прозвенела нежным колокольчиком.

– Прекрасно, – подытожил служитель. – Боги дают вам

время убедиться в правильности решения. Вы должны провести семь ночей подряд под одной крышей и по меньшей мере одну из них на ложе страсти. После приходите за благословением. А сейчас можете скрепить свою договоренность поцелуем.

Тина развернулась к жениху. Мужчина осторожно пробежался рукой по ее плечу и с невесомой нежностью коснулся губами ее губ. Ненадолго, ровно, чтобы обозначить действие. Между делом обжег холодным носом ее щеку. Тина нахмурилась. С чего бы ему мерзнуть, на улице почти лето? Разве что он без конца использует магию... Но зачем? Было бы нелишне поинтересоваться.

– Возьмитесь за руки и пройдите к противоположному выходу, – в последний раз распорядился служитель, отвлекая от раздумий. – Ждем вас через неделю.

Тина кивнула и схватилась за Кирриарта. После клятвы храм показался давящим, чужим и даже зловещим, а звон трубок под потолком и вовсе стал походить на гул разгневанной толпы. Не помнила своих мыслей на церемонии с Нирратом, но сейчас хотелось только одного – побыстрее увидеть небо.

До академии шли в тишине. Вглядывались в утреннюю полутьму, прислушивались и молчали. Просыпался день. Дул теплый ветер, рассветные птички затихли, передавая пост другим крылатым, а ночное спокойствие шаг за шагом уступало место знакомой суете. На полпути Тина попыталась

высвободить руку, но Кир только сильнее сжал ее ладонь и пришлось смириться с его прикосновениями.

Он вел ее напрямик к кабинету, похоже, прекрасно помнил, где оставил мазь. Тина отперла дверь и поманила чародея за собой. Впустила внутрь и закрыла засов, чтобы никто не помешал. Кир нашел глазами банку и перевел внимательный взгляд на Тину. Приблизился и так же осторожно, как целовал в храме, занялся пуговицами ее форменной блузы.

Чародейка втянула носом его апельсиновый, с легкой кофейной горечью, аромат и тяжело проглотила слюну. Руки мага согрелись, и сейчас его почти случайные прикосновения заставляли сердце биться чаще. Страшно хотелось вспомнить о вчерашней договоренности и выдать жениху положенный поцелуй.

На блузе было двадцать пуговиц, и Кир, не говоря ни слова, с томительной тщательностью аккуратно вынул каждую из своей петли, а потом скользнул ладонями по ткани и обнажил плечи чародейки. Стянул блузу и кинул ее на ближайший стол. На мгновение задержал взгляд на спрятанной в белье женской груди, а потом развернул Тину спиной к себе и усадил на стул. Терпеливо дождался, пока она соберет волосы подхваченной со стола заколкой, и открыл банку с мазью.

– Будет немного щипать, – предупредил он спокойно.

– Догадываюсь, – усмехнулась Тина, – ничего, потерплю.

А потом плечи знакомо обожгло мазью и профессор прикусила губу. Положила руки на колени и слегка сжала гру-

бую ткань брюк. Не хотелось, чтобы жених посчитал ее не умеющей терпеть неудобства неженкой.

Маг, как и в прошлый раз, старался быть осторожным, в местах, где кожа пострадала меньше, его прикосновения ощущались скорее как ласка, а не лечение. Пока он мазал шею, спину и плечи сзади, Тина сжимала кулаки от боли. Когда его руки заскользили у яремной впадины, стало не по себе от едва ощутимого волнения в груди. Легкие касания теплых ладоней, как и вчера, разбудили сомнения и неясные желания. Профессор затаила дыхание, закрыла глаза и попросила воздушного бога сделать ее метания незаметными для мужчины.

– Скоро закончим, – поспешил успокоить Кир, и Тина вздохнула с облегчением. Жених, видимо, решил, что все дело в боли.

А потом он задержал ладонь где-то под левой ключицей, и чародейка усмехнулась. Видимо, она ошиблась, а маг все понял правильно. Просто решил поиграть немного. Мужская рука с уверенным спокойствием скользнула по краю прикрывающего грудь белья, снова неторопливо поднялась к шее и так же неспешно вернулась к ткани.

– Нет необходимости мазать впереди, там уже ничего не болит, – включилась в игру Тина.

– Прошу прощения, – отозвался мужчина. – Увлёкся. Сейчас будет заклинание.

Чародейка кивнула и закрыла глаза. Второй раз всегда да-

вался тяжелее, чем первый. Отчего-то вспомнились манипуляции магов, накладывающих защиту перед походом в Синие горы, и Тина мысленно сжалась в комок. Вот когда было по-настоящему страшно. Под конец верила, что легче сгореть в драконьем огне, чем выдержать очередной этап.

Голос Кира приобрел знакомую холодность, но само заклинание оказалось коротким. Тина и испугаться толком не успела. Только съежилась от накатившего ужаса, как все закончилось и в кабинете повисла гнетущая тишина. Чародейкахватила ртом воздух и открыла глаза.

– Вечером обойдемся без магического усиления, – подытожил мужчина, – дальше хватит и целебных свойств мази.

Ловким движением накинул на Тину блузу, и чародейка поспешила нырнуть руками в рукава и застегнуться.

– Когда вас ждать? – поднялась на ноги и повернулась к жениху лицом. Посмотрела на него и нахмурилась. Заклинание явно утомило мага. На лбу обозначились две горизонтальные морщины, а из темных глаз исчез золотой огонек. Интересно, что за дела он проворачивал вместо сна, если никак не может прийти в себя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.